

диции в Северную Африку и Италию — калейдоскоп лиц, событий, стран и народов проходит перед взорами будущего историка.

Трудно сказать, когда именно в тревогах военной и суеде придворной жизни, среди политических интриг и борьбы за карьеру, в душе советника Велисария окрепло желание описать виденное, сохранить пережитое в памяти потомков. Скорее всего, уже в эти годы, в перерывах между сражениями и дипломатическими переговорами, в походных палатках и на бивуаках далеких стран, Прокопий вел дневник, куда записывал свои впечатления, беседы с очевидцами, характеристики выдающихся деятелей и полководцев, с которыми встречался.

Он интересовался всем: природой и диковинными животными стран, куда забрасывала его судьба, бытом и культурой народов, встречавшихся на его пути, преданиями и легендами, рассказываемыми при свете походных костров. Но особенно интересовали его тайные пружины политических драм, разыгрывавшихся в различных областях империи, секреты дипломатических переговоров, заговоры, которые плелись при дворах варварских правителей и в константинопольском дворце. Доверие и высокое покровительство Велисария открывали ему доступ ко многим скрытым от посторонних глаз документам. Не менее сведущ он был и в военных делах, хотя сам, видимо, не имел вкуса к военным подвигам. Отдавая дань уважения древности, Прокопий всем своим существом тяготел к современности и хотел именно современные события донести во всей полноте до будущих поколений.

К осуществлению своего замысла Прокопий приступил между 543 и 545 гг., когда начал писать «Историю войн Юстиниана». В 550 г. историческое сочинение Прокопия в его первой редакции уже увидело свет ¹¹.

Оно принесло Прокопию признание читателей и одобрение двора. Однако слава не могла заглушить в душе Прокопия глубокой неудовлетворенности. Он остро ощущал лживость официальной концепции, проводимой в этом труде. Он знал, сколько раз приходилось ему кривить душой, скрывая или искажая истинные причины событий, приукрашивая деятельность сильных мира сего, и в первую очередь самого Юстиниана и его полководца Велисария. Все сильнее зрело решение написать такое сочинение, где бы можно было все тайное сделать явным. Плодом этих глубоких раздумий, борения острых политических и личных страстей, партийных симпатий и антипатий явилась «Тайная история» Прокопия, произведение поистине единственное в своем роде в византийской историографии ¹². Написанная в том же 550 г. «Тайная история» как бы собрала в единый, туго сплетенный клубок все тайные наблюдения автора, весь его трудный жизненный опыт, с предельной откровенностью обнажила его политические настроения, его жизненное кредо ¹³.

Но вскоре политик опять взял верх над писателем, и Прокопий через 16 лет после «Тайной истории» создал последний труд — «Трактат о постройках Юстиниана» ¹⁴, прославляющий в неумеренно хвалебных тонах строительную деятельность этого императора.

Своим панегириком Прокопий, видимо, настолько угодил деспотическому правителю, что, возможно, именно за этот трактат был назначен на высокий пост префекта города, получил титул *illustris*, и позднейшие писатели называют его патриkiem ¹⁵.

¹¹ *Procop. Caesariens.* Op. cit. (De bello Persico — далее: *Proc. B. P.*; De bello Vandalico — далее: *Proc. B. V.*; De bello Gothico — далее: *Proc. B. G.*).

¹² *Procop. Caesariens.* Op. cit., vol. III (Historia quae dicitur arcana — далее: *Proc. H. a.*).

¹³ *J. A. Evans.* The Dates of the Anecdota and the De Aedificiis of Procopius. — «Classical philology», 64, 1969.

¹⁴ *Procop Caesariens.* Op. cit., vol. III, 2.

¹⁵ *G. Moravcsik.* Op. cit., I, S. 489; *III. Диль.* Юстиниан и византийская цивилизация VI в. СПб., 1908, стр. VII.